

С точки зрения культурологии рассмотренные ведические науки развивают и образуют человека, расширяют кругозор, способствуют его духовному совершенствованию.

Следует отметить, что специалисты в области ведической астрологии, васту и аюрведы в Беларуси в основном являются последователями новых религиозных движений. Они занимаются изучением ведической литературы на постоянной основе, в которой важное место отводится рассмотренным в данной статье ведическим наукам.

1. Славинская, Н. В. Взаимосвязь ведических наук и деятельности новых религиозных движений в культурном пространстве Беларуси / Н. В. Славинская // Вести Ин-та совр. знаний. – 2023. – № 4 (97). – С. 140–144.

2. Фроули, Д. Астрология провидцев. Руководство по ведической/индийской астрологии / Д. Фроули. – М. : Саттва, 2001. – 384 с.

3. Шастри, Каджол. Ведическая архитектура Васту: Принципы строительства вашего идеального дома : пер. с англ. / Каджол Шастри ; ред. Т. А. Федущак. – 3-е изд. – М. : [б. и.], 2014. – 224 с.

УДК 796.855:791(510)

И. А. Смирнова,

кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры эстрадной музыки учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

ФЕНОМЕН УШУ В КИНЕМАТОГРАФЕ КИТАЯ

Аннотация. Рассматривается боевое искусство Китая – феномен традиционной культуры, нашедший свое воплощение в китайском кинематографе. Раскрываются смысловые значения терминов «ушу», «гунфу», «удэ», определяющие содержательную суть боевого искусства как уникального феномена, объемлющего сложный комплекс явлений материальной и духовной культуры Китая. Представлен содержательный анализ кинематографических жанров уся, сянься, гунфу-боевик, биографический фильм, в сумме составляющих уникальное направление в национальном и мировом кинематографе – кино боевых искусств Китая.

Ключевые слова: боевое искусство Китая, китайский кинематограф, кино боевых искусств Китая, ушу, гунфу, удэ, уся, сянься, гунфу-боевик, биографический фильм.

I. Smirnova,

PhD in Art History, Associate Professor, Professor of the Department of Pop Music of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus

THE PHENOMENON OF WUSHU IN CINEMATOGRAPHY OF CHINA

Abstract. The article examines the martial arts of China – a phenomenon of traditional culture that has found its embodiment in Chinese cinema. The author reveals the semantic meanings of the terms "wushu", "gongfu", "ude", which determine the substantive essence of martial arts as a unique phenomenon that encompasses a complex set of phenomena of the material and spiritual culture of China. The article presents a substantive analysis of the cinematic genres of wuxia, xianxia, gongfu action film, biographical film, which together constitute a unique trend in national and world cinema – the cinema of martial arts of China.

Keywords: Chinese martial art, Chinese cinema, Chinese martial arts cinema, wushu, gongfu, wuxia, xianxia, action gongfu, biographical film.

Среди феноменов традиционной китайской культуры, нашедших свое широчайшее распространение в мире, наиболее ярко представлено китайское боевое искусство, которое берет свое начало со времен легендарной эпохи Ся (с 2070 г. по 1600 г. до н. э.) и за длительный период своего развития приобрело десятки дефиниций. В настоящий момент для обозначения понятия «китайское боевое искусство» используются два основных термина: «ушу» и «гунфу», каждый из которых отражает сущностные стороны данного феномена.

Термин «ушу» (кит. трад. 武術, пиньинь wǔshú – боевое искусство) употребляется на путунхуа – официальном государственном языке общения в Китае. Содержание понятия толкуется расширительно и отражает тот специфический сплав явлений китайской культуры (древние боевые танцы, ритуальные единоборства, приемы рукопашного боя и боя с оружием, центры подготовки мастеров ушу, боевые воинские действия, сотни стилевых разновидностей боя, различные школы, спортивные единоборства, театрализованные и кинематографические формы презентации ушу, а также тесное взаимодействие ушу с философией, медициной, религией, психопрактикой, историей, мифологией, искусством), «который, при всем его

многообразии, культурная традиция стала рассматривать как единый феномен» [2].

Термин «гунфу» (кит. trad. 功夫, пиньинь gongfu – букв. работа над собой) употребляется на кантонском диалекте в Гонконге и Макао в качестве синонима «ушу». В материковом Китае данный термин издавна трактовался как «подвижничество, нравственное усилие, ведущее к достижению предела в высокодостойном виде деятельности» [2], что может относиться к любому виду деятельности, в том числе и к боевому искусству.

Подвижничество в китайском боевом искусстве традиционно связано с боевой моралью – «удэ» (кит. trad. 烏德, пиньинь Wū dé), лежащей в основе воспитания бойца. При расширительном толковании, «удэ» – это «благое качество, достигаемое через занятия боевыми искусствами» [1], основа гармоничного воспитания бойца, сочетающая в себе единство духовного совершенства и боевой практики.

Духовное совершенство бойцов ковалось в буддийских и даосских монастырях – центрах подготовки мастеров ушу в среде монашества (Шаолинь, Удан, Эмей). Наиболее ярко это проявилось после того, «как было в основном завершено формирование технического арсенала ушу (XVII–XVIII вв.), и стал вопрос о духовном и этическом осмыслении всего комплекса боевых искусств» [1]. Философской основой духовного наполнения ушу стали философско-религиозные концепции Древнего Китая – конфуцианство, даосизм, чань-буддизм.

Таким образом, боевое искусство Китая предстает как уникальный феномен, который охватывает сложный комплекс явлений материальной и духовной культуры породившей его страны. Оставаясь древнейшей «живой традицией», боевое искусство широко представлено в современной китайской культуре, в том числе и кинематографе.

Под дефиницией «кинематограф Китая» принято понимать кинопродукцию КР, КНР, Гонконга и Тайваня, включая их совместное производство. Неограниченные возможности использования ушу в кинематографе Китая способствовали рождению ряда уникальных кинематографических жанров, в сумме своей сформировавших специфическое направление в китайском кинематографе – кино боевых искусств (/武术电影/, wǔshù diànyǐng), представленное в игровом, документальном и анимационном кино.

Исторически первым жанром кино боевых искусств Китая стал уся (wu – боевой, xia – рыцарь, герой) – древнейший жанр, который имеет глубокие корни в устном народном и литературном творчестве. В результате длительного развития в литературе (III в. до н. э. – по настоящее время), а затем и в Пекинской опере, жанр уся обрел определенные канонические черты, заимствованные кинематографом: определенное место событий (Цзянху/Jiānghú) с конкретной исторической привязкой ко времени (обычно политически значимые периоды в истории Китая); действующие лица улинь/wǔlín – свободное общество людей, представителей противоборствующих школ ушу и тайных обществ, владеющих жизненной силой ци/氣; главный герой – благородный рыцарь, мастер ушу и образец конфуцианского кодекса чести, вовлеченный в острый социальный конфликт и личностное противостояние злу, как правило, приводящее к смерти.

Главным конфликтообразующим и визуально эффектным элементом киножанра уся являются поединки с оружием, представленные различными стилями ушу с мечом, демонстрирующие виртуозное фехтование и «сверхестественные» способности воинов, умеющих парить в воздухе, скользить по воде и преодолевать силу земного притяжения.

Таким образом, соединение художественной функции с нравственной, философской, политической, исторической составляет неотъемлемую черту социального функционирования уся как художественного текста. Неудивительно, что в первые же годы становления немого кино Китая (1905–1931) кинематографический уся приобрел необычайную популярность. Политическая обстановка в стране – падение империи Цин, последующий период войн и гражданское противостояние (1911–1949) сделали этот жанр особенно востребованным обществом, восполнившим острую потребность в мужестве, отваге и справедливости. Примером служат немые фильмы «Битва при горе Динцзюньшань» (КР, 1905 г.), «Сожжение храма Красного лотоса» (КР, 1928 г.), «Красная героиня» (КР, 1929 г.). Однако после завершения гражданской войны и последующего провозглашения Китайской Народной Республики уся на территории материкового Китая был запрещен. Дальнейшее его развитие проходило на территории Гонконга

и Тайваня: «Однорукий меченосец» (Гонконг, 1967 г.), «Золотая ласточка» (Гонконг, 1968 г.), «Таверна у врат дракона» (Тайвань, 1967 г.), «Касание Дзен» (Тайвань, 1971 г.) и др. На современном этапе развития жанра мировую славу уся принесли фильмы, созданные в кооперации: «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (США–Гонконг–Тайвань, 2000 г.), «Герой» (КНР–Гонконг, 2002 г.), «Дом летающих кинжалов» (КНР–Гонконг, 2003 г.).

Широкую популярность в китайском кинематографе с момента зарождения немого кино получил сянься (仙/xiān – бессмертный; 侠/xiá – рыцарь) – древнейший литературоцентричный жанр китайского фэнтези, сформировавшийся под влиянием архаического мифа, основными отличиями которого являются четкое разграничение Добра и Зла, опора на даосизм, китайскую мифологию и боевое искусство.

Главные герои в жанре сянься стремятся войти в разряд святых и обрести бессмертие (Сянь). Согласно даосскому представлению о постепенном превращении человека в бессмертного, само бессмертие понимается как высшее достижение в сфере духа, для приобретения которого герою необходимо пройти изнурительный Путь в «мире совершенствования», ведя непрерывную борьбу с демонами, призраками, монстрами и другими фантастическими существами китайской мифологии. Ушу здесь является необходимым элементом преодоления препятствий и представлено многочисленными стилями с различными видами оружия.

С визуальной точки зрения кинематографический сянься представляет собой раблезианское пиршество красок, роскошь костюмов и экстерьеров, иллюстрирующих фантастический мир мифологических существ, а также захватывающие дух фееричные сражения (с закадровым использованием старинной техники полетов на тросах). Таким образом, жанр сянься относится к «высокой фантазии», неотъемлемую черту социального функционирования которого составляет единство художественной функции с религиозно-философской, дидактической, нравственной, мистической, мифологической. Специфику данного жанра прекрасно иллюстрируют фильмы, основанные на экранизации китайской литературной классики и народных сказаний: «Пещера Шелковой паутины» (КР, 1927 г.), «Легенда о Белой

Змее» (КР, 1939 г.), «История китайских призраков» (Гонконг, 1987 г.), «Путешествие на Запад: Покорение демонов» (Гонконг, 2013 г.) и др.

Наибольшую популярность кино боевых искусств Китая принес гунфу-боевик (功夫片/Gōngfu piàn), герой которого сталкивается со злом современного мира (убийство, похищение, терроризм и т. д.). Новаторством явились реалистически достоверные, захватывающие бои истинных мастеров ушу, благодаря которым он обрел славу самого востребованного жанра в мировой киноиндустрии. Боевик, рожденный в Гонконге в 1970-е гг. (самом вестернизированном мегаполисе Азии), отразил криминальную обстановку города, где наряду со знаменитыми триадами открыто действовали различные бандитские группировки и мафиозные кланы. Поэтику данного жанра прекрасно иллюстрируют фильмы «Большой босс» (Гонконг, 1971 г.), «Кулак ярости» (Гонконг, 1972 г.), а также гангстерские боевики «Светлое будущее» (Гонконг, 1986 г.), «Наемный убийца» (Гонконг, 1989 г.), «Тюремное пекло» (Гонконг, 1987 г.) и др., где помимо рукопашных боев присутствует яростная перестрелка.

Таким образом, в отличие от уся и сянься, отличительной чертой репрезентации ушу в данном жанре является демонстрация его технической стороны с упором на реализм и захватывающую зрелищность боя, без какого-либо намека на глубокий смысл боевого искусства Китая.

Особую нишу в жанровой палитре кино боевых искусств Китая занимают биографические фильмы. Толчком для их развития послужил фильм «История Хуан Фэйхуна» (Гонконг, 1949 г.) – кинопортрет легендарного мастера боевых искусств времен заката Цинской империи Хуан Фэйхуна. Фильм положил начало созданию биографических фильмов о выдающихся мастерах китайского ушу. Среди них «Ип Ман» (Гонконг, 2008, 2010, 2015, 2019 гг.), «Брюс Ли – человек-легенда» (Гонконг, 1984 г.), «Джеки Чан: Моя жизнь» (Гонконг, 1998 г.), «Великий мастер» (КНР–Гонконг, 2013 г.) и др. В биографических фильмах ушу представлено разными стилями рукопашного боя и боя с оружием, выступает как презентация профессии и одновременно способ достижения духовного и физического совершенства личности, прошедшей длительный Путь

к достижению высшего мастерства в высокодостойном виде деятельности.

Таким образом, ушу как древнейшая традиция и уникальное искусство боя способствовало рождению самобытных жанров и специфического направления в кинематографе Китая – кино боевых искусств, где представлено в широком культурном сопряжении с историей, философией, религией, мифологией породившей его страны.

1. *Маслов, А. А.* Боевая добродетель. Секреты боевых искусств Китая [Электронный ресурс] / А. А. Маслов. – Режим доступа: <https://litmir.club/br/>. – Дата доступа: 18.12.2023.

2. *Юркевич, А.* Китайские боевые искусства и Православное сознание (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] / А. Юркевич. – Режим доступа: <http://www.chinese.orthodoxy.ru/old/russian/kb3/Tradition2.htm>. – Дата доступа: 14.12.2023.

УДК 39(476):81-2

А. И. Смолик,

доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД БЕЛОРУСОВ И ЕГО ВИДЫ

Аннотация. Анализируется типологизация кодов культуры, акцентируется внимание на выявлении смысловой общности их компонентов и соотношении с материальными и духовными воплощениями смыслов. Показано, что выделение типов культурных кодов осуществляется на основе выявления аккумуляирования и трансляции культурно значимой информации и степени ее представленности в языке как ядре культуры. В национальных культурах, в том числе и белорусской, смысл, значение и ценности закодированы во фразеологических единицах, которые служат для выражения отношений, характеристики значимости, функций тех или иных процессов и явлений культуры.

Ключевые слова: код культуры, смысл, значение, информация, язык, фразеологизмы, идиомы.